

Когда недоразумение было улажено, а эпическое проявление любви завершено, маленький шар чуть не заткнули кляпом.

"Ах, одинокие собаки действительно не имеют никакой власти в этом мире!"

После того как он положил трубку, Су Юй был в прекрасном настроении и чувствовал себя очень бодрым. Он махнул рукой на маленький шар, который все еще излучал вспышки розового света.

- Следи за акциями "Чжао Интертеймент", если кто-то продает, то покупай по низким ценам. Моя цель - получить не менее 29% акций.

В настоящее время Су Юй владел 22% акций. Только если он получит еще 29% акций, у него будет большинство, и тогда он станет главным акционером "Чжао Интертеймент", обладающим абсолютной властью.

$22\% + 29\% = 51\%$, это была очень простая математическая задача.

Маленький шар с силой приглушил свои розовые огоньки и запомнил задание, серьезно спросив:

- А что, если акции, выставленные на продажу, все равно не дотягивают до 29%?

Хотя новость о выходе Су Юя сильно повлияет на акции "Чжао Интертеймент", этого может быть недостаточно, чтобы убедить всех продать свои доли. В настоящее время акции Су Юя и Чжао Юаня вместе взятые составляли 60%. Таким образом, оставшиеся 40% были разбросаны среди других мелких акционеров.

Согласно желанию Су Юя, маленький шар должен был собрать по крайней мере 3/4 оставшихся акций, что было нелегко.

- Если этого действительно недостаточно, то.. это прекрасная возможность использовать весь шантаж, который я собрал ранее! Су Юй ухмыльнулся, бросив презрительный взгляд на маленький шар: - Ты даже не можешь понять такое решение, не слишком ли ты глуп?

Маленький шар заплакал, у него просто не было таких же ужасных манер, как у его дьявольского хозяина, понятно? Это была явно хорошая черта!

Но в следующее мгновение этот добрый и чистый шар решительно отказался от присущей ему доброты и встал на путь вымогательства, чтобы всячески обманывать людей ради своего хозяина.

- Понял, я обязательно выполню это задание!

- Я даю тебе три дня. За это время добудь для меня не менее 29% акций "Чжао Интертеймент". Су Юй поднял три пальца, устанавливая крайний срок: - Не трогай акции Линь Яня, я все еще хочу оставить его рядом, он потенциально может быть очень полезным.

При этих словах губы Су Юя искривились в привычной ухмылке, демонстрирующей его скверный характер.

Маленький шар задрожал и три секунды молча оплакивал Линь Яня.

Как заклятый друг Чжао Юаня, Линь Янь владел 5% акций "Чжао Интертеймент". Хотя эта

цифра кажется довольно маленькой, на самом деле она была очень значительной с точки зрения акций "Чжао Интертеймент" .

Как раз когда они закончили обсуждать этот вопрос, зазвонил рабочий телефон Су Юя. Су Юй посмотрел на номер и терпеливо ждал, пока пройдет восемь гудков.

Это был звонок от Чжао Юаня, и действия Су Юя полностью отражали то, насколько он мелочен и обидчив.

Как только вызов соединился, с другой стороны раздался рев.

- Чжао Цин Сон, объясни мне внятно, что происходит в интернете!?

Су Юй вначале предусмотрительно держал телефон подальше от уха, ожидая этого. Когда рев Чжао Юаня закончился, он поднес телефон ближе и коротко ответил:

- Отец, то, что написано в интернете - правда. Я, твой сын, действительно гей.

Сказав это, Су Юй снова убрал трубку от уха.

Вероятно, потому что Чжао Юань совершенно не ожидал такого откровенного признания Су Юя, он молчал несколько секунд. Затем снова раздался сердитый голос Чжао Юаня.

- Негодяй, как ты можешь... Разве ты не знаешь, что это аморально? Ты хочешь разозлить меня до смерти?!

Су Юй был очень плохого мнения о Чжао Юане, и ему совсем не хотелось продолжать слушать его разглагольствования. Он просто ответил:

- Независимо от того, что ты, отец, думаешь об этом или планируешь сделать, я прошу тебя подождать три дня. Через три дня я проведу общее собрание акционеров компании и подробно обсужу этот вопрос.

Закончив говорить, Су Юй не дал Чжао Юаню возможности ответить и просто повесил трубку.

После этого, кто бы ни спрашивал, Су Юй делал холодный, надменный вид и полностью игнорировал их. Трехдневный срок быстро прошел в оживленном внешнем мире.

Согласно уставу "Чжао Интертеймент" , только акционеры с долей более 3% имели право участвовать в общем собрании. На общем собрании любое решение принимается на основе итогового совокупного количества акций, и меньшинство должно подчиняться большинству.

Чтобы принять участие в общем собрании, Чжао Юань, который не появлялся в компании уже очень давно, явился, а также привел с собой еще одного человека.

- Хозяин, Чжао Юань привел с собой Чжао Цин Ляня! Как ты думаешь, какую игру он затеял?

Маленький шар весело парил рядом с Су Юем, которого, казалось, совершенно не трогало собрание акционеров. Причина такого оживления заключалась в том, что за последние три дня он успешно выполнил поставленную перед ним задачу. Хотя его методы не могли увидеть свет дня, а сам процесс был несколько жестоким и кровавым, но, по крайней мере, он достиг хороших результатов.

Су Юй теперь владел 51% акций "Чжао Интертеймент" , став настоящим главным акционером

"Чжао Интертеймент". У него появилась абсолютная власть над всеми решениями.

Су Юй отложил ручку и поднял брови, откинувшись на спинку кресла, покрытого мягким пледом. Не спрашивайте, почему он положил пушистый плед на кожаные сиденья, это слишком утомительно объяснять...

- Наверное, потому что он хочет прогнать меня из компании, а президентом назначить сына своего сердца... - непринужденно сказал Су Юй, а затем облегченно вздохнул: - Разве он не делал этого и в оригинальной истории?

Чтобы оправданно позволить сыну своей истинной любви стать преемником, Чжао Юань хладнокровно наблюдал за тем, как его сын промышляет с Лу Маньни, в итоге поставив старшего сына на грань смерти.

Каким же бесполезным был этот отец?

Маленький шар выразил свое искреннее сочувствие и кивнул.

- Прежний Чжао Цин Сон был действительно жалок...

- Да, он жалок, но у него тоже были недостатки. Не понимая зловещих намерений отца и незаконнорожденного брата, он был очень слеп. Затем, он фактически подарил свою слабость врагам. Если это не глупость, то что еще может быть?

Су Юй усмехнулся. Он не намеренно высмеивал другого, просто его собственные IQ и EQ были слишком высоки, и он совершенно не мог понять мысли и действия прежнего владельца тела.

Чжао Цин Сон - гей.

Чжао Цин Сон, упомянутый выше, относится к прежнему владельцу тела, а не к Су Юю. Хотя, независимо от того, к кому это относилось, это было правдой в обоих случаях.

В оригинальной истории причина, по которой Чжао Цин Сон погиб, заключалась в раскрытии этого факта. Поэтому, похоже, Су Юй все-таки не смог избежать этой сюжетной линии? Но почему все это казалось таким знакомым?

Об этом подумал и маленький шар, он покачивался и смеялся, думая о том, что его хозяин, похоже, имеет особое пристрастие к раскрытию себя миру.

За десять минут до начала общего собрания Су Юй наконец появился и уверенно вошел в конференц-зал. В это время одиннадцать акционеров, включая Чжао Юаня и не связанного с ним человека, которого привел Чжао Юань, уже сидели на своих местах.

Акции, принадлежащие этим людям, составляли 74% от общего количества акций "Чжао Интертеймент". Если добавить 22%, которые изначально были у Су Юя, то получится 96%, а оставшиеся 4% принадлежали мелким акционерам.

Су Юй проигнорировал оценивающие взгляды всех присутствующих и грациозно прошел к главному креслу, после чего сел. Затем он тихо сделал резкий вдох, потому что одно местечко на его теле все еще немного болело...

Су Юй незаметно поправил позу, одновременно проклиная кое-кого в своем сердце до девятого круга ада.

Но его действия, казалось, отражали беспокойство и смущение окружающих, наблюдавших за ним. Чжао Цин Лянь, который не ощущал своего существования, сидя рядом с Чжао Юанем, заметил блеск в глазах и тихо спросил:

- Старший брат, ты в порядке?

Су Юй, наконец, нашел удобное положение, а затем рассмеялся, сказав:

- Кто ты? Хочешь подлизаться к власти имущим? Ты не можешь так легкомысленно называть меня "старшим братом", в конце концов, я единственный ребенок. Иначе люди могут неправильно понять и подумать, что ты незаконнорожденный ребенок отца.

Когда прозвучали эти слова, лица Чжао Юаня и Чжао Цин Ляня сразу же стали бледными. Остальные акционеры приняли вид предвкушения хорошего шоу. Конечно, были и те, кто кипел от злости, потому что их акции были насильно выкуплены.

Самое отвратительное, что, несмотря на то, что их акции были выкуплены, другая сторона потребовала, чтобы они все равно присутствовали на этом общем собрании! Это было просто аморально!

Чжао Цин Лянь вздохнул и только собирался заговорить, как Чжао Юань бросил на него взгляд. После этого ему оставалось только молчать и продолжать тушить пожар в сердце в одиночестве.

- Собрание можно начинать! - величественно заявил Чжао Юань.

Су Юй не стал следовать за Чжао Юанем, а указал на Чжао Цин Ляня и сказал:

- Этот парень тоже является акционером компании? Я его раньше не встречал. Интересно, сколькими акциями он владеет?

- Старший брат, я действительно твой брат! Ведя себя так, не кажется ли тебе, что ты слишком груб?

Чжао Цин Лянь больше не мог сдерживаться и разразился криком, его голос был особенно резким и неловким в конференц-зале, где было так тихо, что можно было услышать, как падает иголка.

Су Юй слегка сузил глаза:

- Так ты действительно незаконнорожденный ребенок, которого мой отец завел уже после женитьбы?

Фраза "незаконнорожденный ребенок" звучит очень неприятно, а фраза "незаконнорожденный ребенок после женитьбы" звучит еще более неприятно, поскольку она явно намекала на то, что Чжао Цин Лянь был плодом супружеской измены. Чжао Цин Лянь был так зол, что его лицо покраснело, но он не знал, как это опровергнуть. Он мог только обратиться за помощью к Чжао Юаню.

Чжао Юань с холодным лицом не смотрел ни на Су Юя, ни на Чжао Цин Ляня. Он просто сурово сказал:

- Давайте начнем собрание, здесь нет лишних людей.

Однако фраза "нет лишних людей" уже ясно указывала на его мнение по этому вопросу.

Су Юй усмехнулся и перевел презрительный взгляд на Чжао Цин Ляня.

- Хорошо, собрание начнется сейчас. Главная тема сегодняшнего вечера...

Су Юй внезапно остановился и поднял голову, чтобы посмотреть на Чжао Юаня.

- Отец, что за вопрос мы все собрались сегодня обсудить?

Чжао Юань с бледным лицом бросил на Су Юя презрительный взгляд.

- Чжао Цин Сон, здесь проходит общее собрание акционеров. Это не то место, где можно валять дурака!

- Но я действительно забыл! Отец, если даже ты забыл, то, может, отменим это собрание? - спросил Су Юй, невинно подняв руки вверх, давая понять, что: "да, я намеренно усложняю ситуацию, но что тут поделаешь?"

Чжао Юань смутно чувствовал, что его поведение сегодня совсем иное, чем раньше, но, вспомнив о слухах, он решил, что это изменение вполне разумно. Может быть, он намеренно пытался вести себя безумно и глупо, чтобы не разбираться со всем?

С такой мыслью лицо Чжао Юаня стало немного лучше.

- Цин Сон, раз все уже случилось, то ты должен быть достаточно храбрым, чтобы встретить это лицом к лицу. Это урок, который я всегда пытался преподать тебе, и ты должен проявить свой дух в этом деле прямо сейчас.

Это было довольно грандиозное заявление. Если за этими словами и скрывалась какая-то совесть, то только не у того, кто их произнес.

Су Юй снова усмехнулся и пролистал документы в своей руке.

- Все, наверное, слышали о слухах, которые ходят обо мне в интернете? Сейчас я серьезно сообщаю вам, что подавляющее большинство этих слухов - ложь. Однако есть одна вещь, которая является правдой. Су Юй обвел взглядом сидящих в комнате людей, а затем четко сказал: - Я гей. Это правда.

После этих слов в конференц-зале воцарилась напряженная тишина. Никто не говорил, и никто не задавал вопросов.

- Ну, похоже, ни у кого нет проблем с этим. Тогда... Су Юй отложил документы и положил руки на стол: - Давайте начнем голосовать.

<http://bllate.org/book/14274/1264242>